

Блокада Ленинграда

8 сентября 1941 - 27 января 1944

«ИХ ОРУЖИЕМ БЫЛА МУЗЫКА»

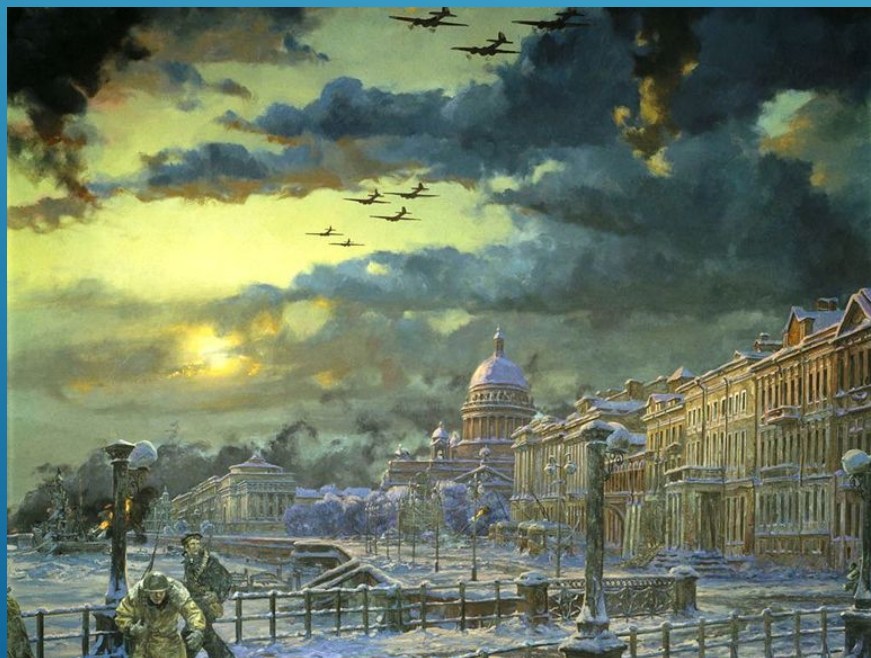

Государственное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №5 Красногвардейского района Санкт-Петербурга.

Составитель: Климова Татьяна Николаевна,
музыкальный руководитель высшей квалификационной категории.

Рано зима в этот год наступила.
Морозы пришли, холода.
И в мирную жизнь ленинградцев
Ворвалась нежданно беда.
Враги окружали наш город,
В блокадном кольце Ленинграда.
Над Лиговским, Невским проспектом
Снаряды и пули летят.

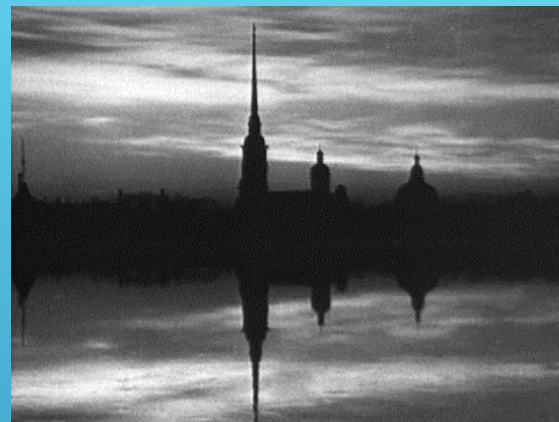
Музыка блокадного Ленинграда - отдельная страница трагической летописи. Все знают Седьмую «Ленинградскую» симфонию Д.Д. Шостаковича.

«Ленинградская» симфония

9 августа 1941 года немцы обещали занять Ленинград. Ровно год спустя в несломленном городе состоялась премьера 7-й симфонии Шостаковича, которую впоследствии назовут "Ленинградской". Зал был полон - очереди за билетами в Большой зал городской филармонии были длиннее, чем в булочные.

MyShared

Дмитрий Дмитриевич
Шостакович

9 августа 1942 года в Ленинградской филармонии была исполнена Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича. Музыка композитора транслировалась по громкоговорителям и по радио. Она потрясла и вдохновила жителей осаждённого города и одновременно привела в замешательство немцев. По словам скрипача и дирижёра Давида Ойстраха, во время войны эта симфония действительно звучала как «пророческое утверждение победы над фашизмом». Как произведение стало музыкальным символом блокады Ленинграда

По словам Адольфа Гитлера, блокадный Ленинград должен был сломаться перед его войсками. Но вместо радостной новости фюрер Третьего рейха услышал музыку. Она громко звучала в Большом зале филармонии Ленинграда, транслировалась из громкоговорителей, установленных на улицах, была слышна из динамиков на окраине города. Ее слышали все: и Адольф Гитлер, сидя в своем кабинете в Германии, и фашисты, расположившиеся в окопах неподалеку от Ленинграда, и изможденные войной советские люди, и весь мир.

Величайшая поэтесса 20 века О. Берггольц посвятила одно из своих стихотворений Героической симфонии Шостаковича.

Была война, и голод, и блокада,
Но в этот день в неистовой тиши
Играл оркестр, под небом Ленинграда
Все звуки остальные заглушив.
Гудели трубы, бешено, вздымаясь
Метался барабанной дробью град,
Звучала «Ленинградская» ... седьмая,
И ей внимал блокадный Ленинград.

*«Нашей борьбе с
фашизмом, нашей
грядущей победе
над врагом, моему
родному городу -
Ленинграду я
посвящаю свою 7-ю
симфонию»*

Д.Шостакович

Между тем в осаждённом городе жили и творили десятки композиторов. Их песни, пьесы, марши звучали в промёрзших концертных залах, из чёрных «тарелок» трансляционной сети, в воинских частях и на призывных пунктах.

Все девятьсот дней блокады Ленинграда музыка помогала людям побеждать смерть.

Музыкальная жизнь города была весьма разносторонней, несмотря на огромные трудности.

В городе-фронте работали симфонический оркестр радиокомитета под управлением К. И. Элиасберга, театр музыкальной комедии, ансамбль песни и пляски Ленинградского гарнизона, фронтовые агитбригады и многие другие творческие коллективы. Особенно активной была деятельность Образцового духового оркестра Ленинградского гарнизона.

За мужество, проявленное в годы войны, многие музыканты оркестра были награждены медалями «За оборону Ленинграда».

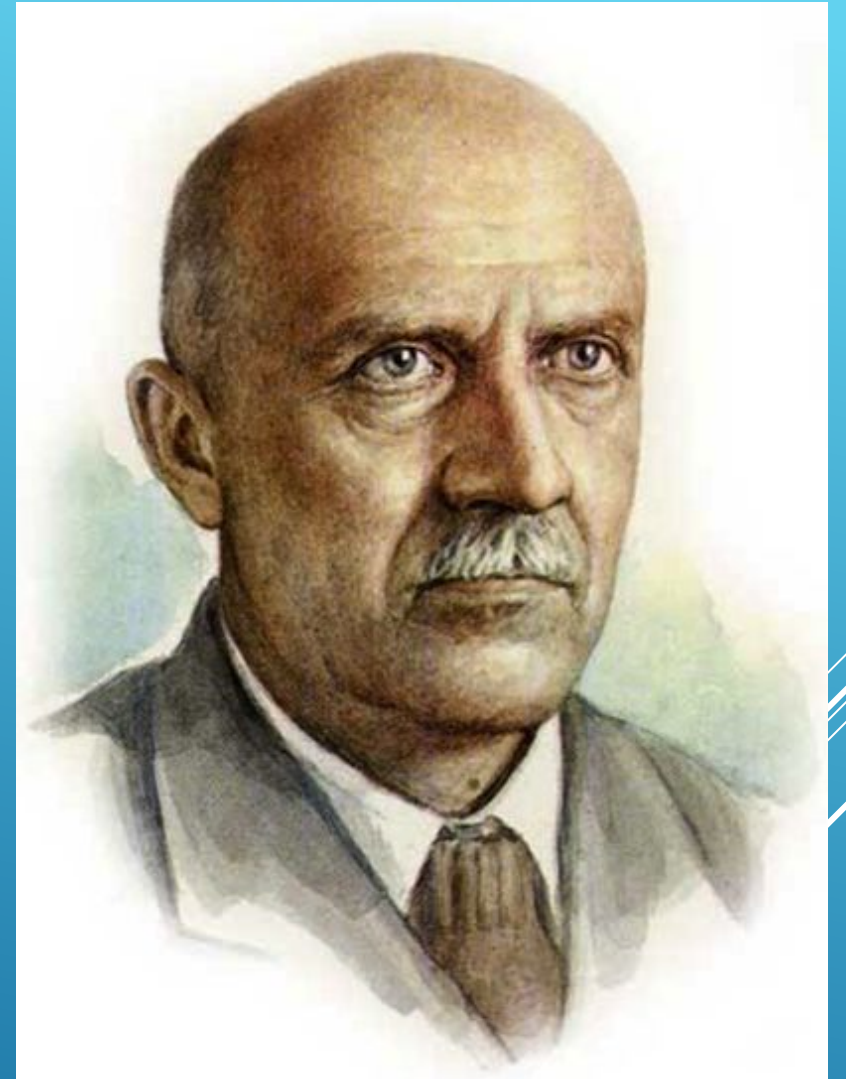

Александр Данилович Каменский - композитор и пианист-виртуоз. Почти всю блокаду прожил в бомбоубежище Театра им. Пушкина. Написал «Героический партизанский марш», пьесы и песни для воинской самодеятельности. Был единственным концертирующим пианистом, который за 872 дня дал 600 (!) концертов. Под обстрелами и бомбёжками, в промёрзших залах и полуразрушенных помещениях.

Бориса Владимировича Асафьева мы знаем как автора балетов. Его «Бахчисарайский фонтан» и «Пламя Парижа» идут и сегодня. В ноябре-декабре 1941-го, когда жизнь в городе практически остановилась, он создаёт десять духовных хоров «Канты». Другой цикл композитора - «Песни печали и слёз» рождается как серия музыкальных откликов на сводки с фронта.

Удивительно было и смирение великого мастера, которому предлагали эвакуироваться в первую очередь, но он предпочёл разделить судьбу вместе с городом.

Из дневника Бориса Асафьева (1941 г.)

«...Декабрь брал своё, а с ним и холод, голод, страшная тьма. Александрийский театр замерзал. Всё чаще и чаще потухал свет. Система отопления стала... Смертные случаи участились. А работать хотелось, как никогда...

Самочувствие моё и моей семьи стало сдавать... В пищу были введены жмыхи: они оказались злейшими врагами. Но кипяток пока был. Тогда решили побольше лежать, чтобы сохранить тепло в себе и обходиться без лишнего света. Лёжа во тьме, я пробовал устно сочинять музыку, применяя мои опыты слагания тем-интонаций в живые формы. Приходили тексты с фронта, рос спрос на песни, наконец, удалось найти среди знакомых и слушателей моих учеников. Творчество песен отвлекало от тяжких ощущений слабеющего организма».

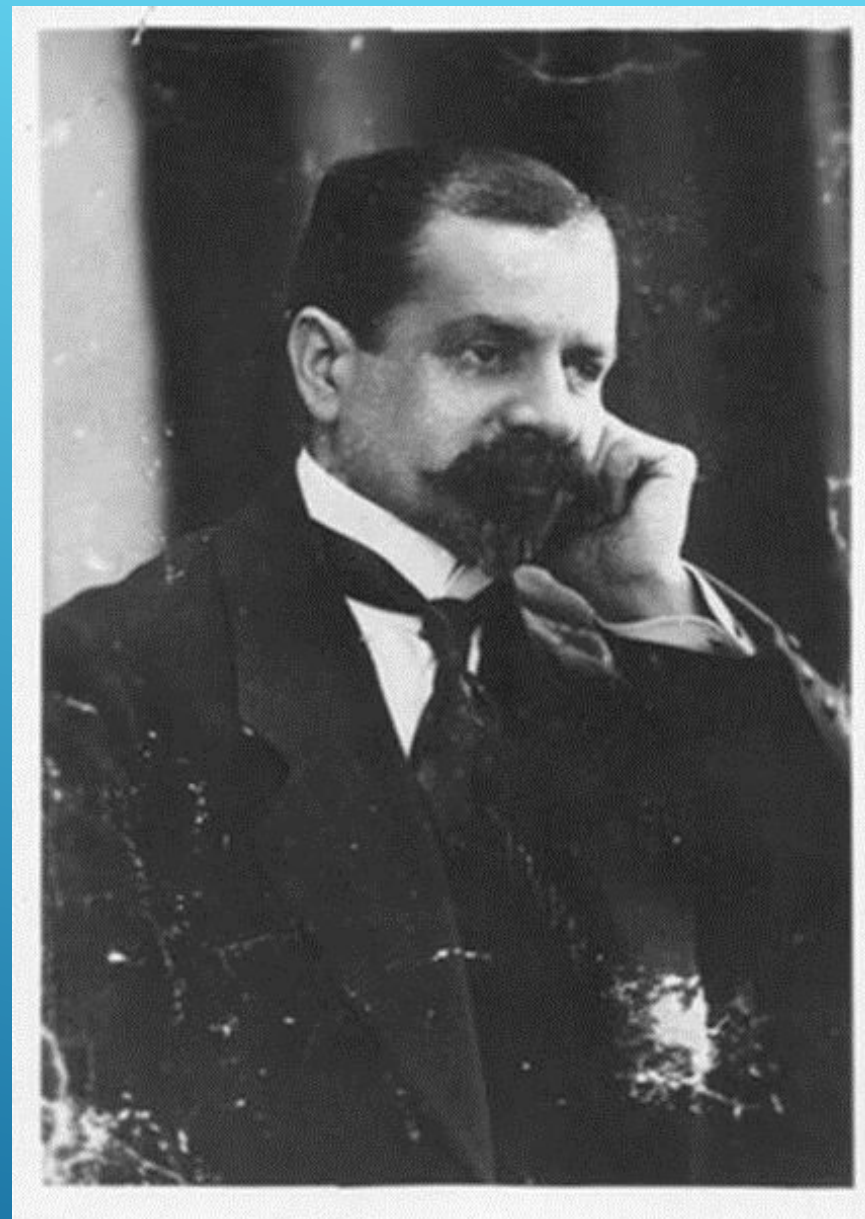
Борис Григорьевич Гольц в те годы считался кумиром. Его песня «Светит в небе звёздочка высоко» была настоящим хитом. Её часто передавали по блокадному радио, а ноты печатались на почтовых открытках. За эту песню автор удостоился бесценного приза, продовольственного пайка, но в марте 1942-го умер от истощения, так и не дождавшись награды. Ему было всего 29 лет.

Та же участь постигла *Юлию Лазаревну Вейсберг*. Автор популярных детских опер и песен, невестка Римского-Корсакова, вместе с сыном погибла в блокаду.

Василий Павлович Калафати преподавал ещё Стравинскому, Шостаковичу. Воспитал знаменитого дирижёра Илью Мусина, который, в свою очередь, был учителем Темирканова, Гергиева и нынешнего главного дирижёра Большого театра Тугана Сохиева. В ноябре 1941-го, когда голод уже косил людей, он пишет победный марш «Звёзды Кремля» и выигрывает с ним конкурс. Но дожить до победы ему было не суждено. В 1942-м он умер от голода.

ГЛЯДЯ ИЗ СЕГОДНЯШНЕГО — ЧТО БЫ ТАМ НИ ГОВОРИЛИ — БЛАГОПОЛУЧНОГО ДАЛЕКА,
ПЕРЕЖИВАЯ МЫСЛЕННО ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ВОЕННЫХ ДНЕЙ, ИСПЫТЫВАЕШЬ
ГОРДОСТЬ ЗА ЖИТЕЛЕЙ РОДНОГО ГОРОДА, ОТСТОЯВШИХ НЕ ТОЛЬКО КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ,
НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТВЕРДЫНИ ДУХА.

Альты и скрипки яростно визжали,
Настойчиво солировал кларнет
И вражеские пушки замолчали,
Буквально, обезумев в тишине
Оттуда... из блокадного кольца,
Торжественная музыка звучала,
Она была, поистине началом,
Она была началом их конца.
И как подбитый зверь, почуял враг,
Тогда, в прохладный августовский
вечер,
Что не сломить Великий Ленинград,
Что город ЖИВ, и жить он будет вечно!
О. Берггольц.

**Спасибо
за внимание!**

